

Глава 325 - Различный результат

Атмосфера в одно мгновение стала напряженной, так как остальные четыре боевых художника подготовили свои боевые вены, чтобы защитить свое тело.

Когда воинственная сила вроде Гроссмейстера Преподавателя Жадность пошевелила рукой, это определенно ранило бы невинных.

Но Ван Шенгтян тут же вспыхнул смехом: "Хахаха, наставник жадности, господин Шень просто пошутил, не надо злиться".

"Кроме того, я, Ван Шенгтян, всегда был одним из тех, кто никогда не применял силу в вопросах, которые могут быть решены мирным путем."

Только после того, как эти слова были сказаны, Жадность Наставника произнесла густой боевой пульс, сложила руки и прочитала Майтрейю-Будду.

Ван Шенгтян пришел на сторону Shen Таобао является, два глаза сквозь дым смотрел прямо на Shen Таобао: "Господин Шен, преимущества, которые я сказал вам, но теперь кажется, что необходимо сказать вам плохое".

"Сегодня ты в доме моего Ван Шенгтяна, я никогда не прикаснусь к тебе, гостеприимство, я все еще знаю, как это делается."

"Но до тех пор, пока ты не встанешь с нами сегодня и не выйдешь из ворот зала Чжэньцзян, павильон мечей - враг моего Ван Шэнцзяня". Как и раньше, я, Ван Шенгтян, никогда не буду мягко обращаться с моими врагами. Ученику павильона "Меч" наверняка будет трудно сдвинуться с места на дюйм в восточном лесу! Линь Ву до сих пор не может взять меня, так как же господин Шень по сравнению с Линь Ву?"

В этой улыбке наконец-то появился нож.

Спикер Восточного леса, глава гигантского клана Цзяньнань Ван Шэнтянь, сказал такие слова в этот момент, если бы это был обычный человек, он бы обоссал штаны в страхе.

Шен Таобао также ощутил силу половины Восточного леса, но не отступил. Линь Ву был прав, Шен Таобао нечего терять.

"Это угроза для меня, Олд Шен, господин Ван?"

"Хахахаха"! Посол Шен Папау, вы ошибаетесь. Угрозы - это то, что сделал бы только слабый человек без власти, и то, что я говорю, является прямым следствием будущего. С четырьмя великими даосскими сектами плюс я, Ван Шенгтян, нет никакого способа для твоего Павильона Мечей, чтобы выжить, даже если он растет и развивается!"

Shen Таобао едва ли мог открыть рот перед лицом враждебности всех, хотя он силой притворялся на поверхности, глубоко внутри, он был доведен до края исчезновения.

Если бы это был старый Шень Таобао, он бы поклонился при Ван Шенгтяне, не сказав ни слова, но теперь, с дружбой с одной стороны и выживанием с другой, он не мог выбирать.

Как раз в это время Ли Сютао добавил в микс: "Шэнь Таобао, тот факт, что ты можешь сидеть здесь уже потому, что господин Ван дал тебе лицо, так что не будь не в курсе смерти, хорошо?"

"Мы, Альянс Тяньвэй, будем рады, если вы не согласитесь". В таком случае, мы можем просто разобраться с нашими предыдущими обидами. Неважно, сильный ты или слабый, четырех великих даосских сект, вместе взятых, тебе хватит на выпивку!"

Когда Ли Сютао вошел в эту дверь, его позиция уже была установлена. Все, кто был врагом Линь Ву, были друзьями Небесного Могучего Альянса.

Как только Ван Шенгтян сделает свой ход, Альянс "Небесная сила" определенно будет самым агрессивным фронт-бегуном.

Но в этот самый момент Вайолетская ночь встала и холодным голосом сказала: "Военный Владыка Ли, чтобы поправить тебя, это три великих секты". Я, Мисти Хидден Пик, никогда не говорил, что мы хотим быть врагами с Павильоном Меча, и никогда не говорил, что мы хотим стоять на одной стороне с Вангом! "

.....

.....

.....

В зале Чжэньцзян наступила внезапная тишина.

Эти слова фиолетовой ночи были похожи на прикосновение холодной воды, вылитой на Ли Сюбао, а также на тело Ван Шенгтяна.

До этого, за исключением Шэнь Таопао, позиция остальных четырех фракций, казалось, была определена, у них не было выбора, и они должны были стоять вместе с Ван Шэнтянем.

Но в данный момент, почему Мисти Хидден Пик сделал такое заявление?

Ван Шенгтян повернул голову через две секунды, его улыбка исчезла, когда он нахмурился и спросил: "Что означает мастер Дворца Пурпурной ночи? Может быть, условия, которые я предложил, не удовлетворяют тебя?"

Фиолетовая ночь выделялась, стоя с руками в воздухе, просто глядя в глаза Ван Шенгтян, старый лис, как небесная нимфа, спускающаяся с земли с героической позой.

"Господин Ван, то, что случилось шесть лет назад, меня не волнует. Но сегодня, шесть лет спустя, Туманный Хидден Пик - это моя Пурпурная Ночь".

"Я могу ясно и недвусмысленно сказать вам, что мы, Туманный Хидден Пик, не будем врагами Линь У, и не будем врагами господина Шэня."

Цзые ясно выразил свою позицию, а Ван Шенгтян был на самом деле немного удивлен, не в состоянии говорить в одно мгновение.

Когда Зие сказал это, его выражение было таким твердым, а тон - таким звучным. Как будто Ван Шенгтян - ничто перед Зие.

Когда все изменилось, Ли Сютао сузил глаза и спросил: "Пурпурный хозяин дворца ночи, значит ли это, что ты будешь еретиком в военном мире, как Шэнь Таопао?"

Цзие просто взглянул на Ли Сютао со своим послесвечением и с презрением сказал: "Я,

Туманный Хидден Пик, никогда не претендовал на то, чтобы быть известной сектой". Тем не менее, я, Вайолет Ночь, знаю себя, чтобы иметь более или менее совести".

"Едва ли ценный!" Углы рта Ван Шенгтяна подхватились, и наконец, с улыбчивым выражением Будды, он пролил улыбку с убийственной аурой: "Но хозяин дворца Пурпурной ночи, знаете ли вы, сколько стоит совесть в наши дни?".

"Слова, которые были даны Шэнь Таобао, теперь в равной степени даны Мастеру Дворца Пурпурной Ночи, до тех пор, пока вы выходите из этой двери, Туманный Скрытый Пик - враг моего Ван Шэнштяня .....

Перед тем, как слова были закончены, Гао Ци встал и громким голосом сказал: "Господин Ван, не делайте поспешных выводов".

Гао Ци подошел к Зие, как будто стоял за Зие, посмотрел прямо в глаза Ван Шенгтяну: "Господин Ван, я, клан Юнь Ша, тоже не встану выше вашего желаемого положения, как того хочет господин Ван". Линь У для нас не имеет значения, но клан Юнь Ша больше никогда не поможет кому-то стать палачом!".

Внезапно в зале Чжэньцзян сместился ветер!

Все были безмолвны в это время, и Ван Шенгтян скрутил голову, чтобы посмотреть на Ян Гаоюи, когда его голос начал трепетать в нем, "Может ли это быть то, что .....

Ян Гао И также встал посреди толпы, его тело было немного сгорблено, но в нем все еще была героическая аура.

"Господин Ван, шесть лет назад, от имени храма Ву Ань, я принял неверное решение. Через шесть лет это решение не принесло положительных результатов для храма в Ву'ане и Восточного леса, и сегодня я буду стоять на стороне Властелина Пурпурной ночи и Властелина меча Шэнь Тао Бао, и надеюсь, что шесть лет спустя будет другой результат".

"Если бы я, старик в старости, мог сделать выбор для жителей Восточного леса, то я бы определённо выбрал другую позицию, чем шесть лет назад, за эти шесть лет я глубоко сожалею о семье Лу, и о Линь Ву".

"Ребята!" Улыбка Ван Шенгтяна застыла на его лице.

Кто бы мог подумать, что в это время все эти три крупные фракции бросили Ван Шенгтяна?

Ван Шенгтян созвал эту встречу, потому что был уверен на десять процентов, что четыре основные фракции, за исключением Шэнь Таопао, должны быть на его стороне.

Ли Сютао был также ошеломлен, он никогда не ожидал такого исхода, он сказал с отважным сердцем: "Вы, люди, не думаете о последствиях? Почему ты помогаешь этому еретiku Линь Ву?"

В "Фиолетовой ночи" вспыхнули смех над высокомерием и гордостью Ли Сютао.

"Хахаха, теперь, когда все четыре основные фракции стоят на одной позиции, Лорд Рыцарь, ты должен ясно знать в своем сердце, кто такой еретик, верно?"

В это время не Ли Сютао объединится с другими, чтобы напасть на Шэнь Таопао, а Пурпурная

ночь и другие, объединившиеся с Шэнь Таопао, чтобы напасть на Ли Сютао.

Только после того, как "Пурпурная ночь" закончила говорить об этом, задорный Ли Сютао ясно увидел ситуацию в зале Чжэньцзян.

В это время позиция Ли Сютао была уже не так важна. Более того, остальные четыре присутствующих вождя не поставили Ли Сютао в их глаза.

Ван Шенгтян стоял с опущенными руками, глядя на четырех человек с горящими глазами, и качал головой, как низкая хихикала.

"Четверо из вас, я могу понять ваши чувства. Кроме того, я знаю, что у вас у всех есть личные связи с Линь Ву. Но не забывайте, что в данный момент вы, ребята, представляете свои секты. Разве тебе не нужно консультироваться с начальством, когда ты принимаешь такое решение?"

Ван Шенгтян хорошо знал, как действует фракция, и ни один из присутствующих не был непосредственным лидером их даосской секты, а просто лидером региона в Восточном Лесу.

Донглин был крупным городом в Цзяньнэне, магистралью девяти рек, и по такому важному вопросу, даже если бы несколько их главных менеджеров согласились, лидеры даосской фракции не согласились бы.

Но Зияе улыбнулся слабо и сказал: "Вот, что имел в виду хозяин моей секты!"

"Как и клан Юн Ша!" Гаоци повторил эхо.

Ян Гао И наконец-то поставил вопрос: "Господин Ван прав, мы не самый главный лидер". Но разве не приходило в голову Вангу, что, глядя на приход и уход Восточного леса за последние шесть лет, почему наши лидеры не хотят иного исхода?"

Эти три фракции, дело не в том, что они не посоветовались со своим начальством, а в том, что они попросили разрешения, прежде чем принимать такое решение!

Ван Шенгтян не знал, почему эти боевые секты бросили его, и он не знал точно, что эти люди из "Пурпурной ночи" сказали своему начальству, но правда была в том, что в этот момент, эти заявления этих трех людей вызвали удар по голове Ван Шенгтян.

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1236042>